Два года спустя.Первый класс младшей школы.

В обычном по размеру классе сидело двадцать четыре ученика — четырнадцать девочек и десять мальчиков. С начала их пути в школе прошло три месяца, так что детишки уже успели немного пообвыкнуть к непривычной обстановке и, пусть и щадящей, но все же строгости.

В этот день успело пройти всего два урока, и по обычному расписанию дети должны были готовиться к следующему занятию физкультуры, но вместо этого они сидели на своих местах и от явного нетерпения ерзали на стульях, а вместо ставших уже привычными смеха и веселья, в голосах первоклассников звучали лишь тихие шепотки, гуляющие между рядами парт.

На удивление причиной такой напряженной атмосферы являлось хорошее, можно даже сказать, радостное событие. Сегодня в их школу должен прийти Герой, и он не просто посетит это место, дабы осмотреться или для еще чего-то подобного, он будет вести у них следующий урок, отвечать на их вопросы и рассказывать о мире героев. Именно поэтому дети были так серьезны, большинство из них впервые увидит героя в живую, и никто из детишек не хотел расстроить своего кумира (а каждый из героев является кумиром для ребенка) своим шумным поведением. Да и до этого что родители, что учителя говорили им вести себя спокойнее в присутствии гостя.

Неизвестно, сколько еще дети смогли бы сохранять свое серьезное настроение, но одну короткую перемену спустя в класс вошли, прерывая даже тех немногих шептунов, двое.

Одной из них была уже знакомая школьникам учительница, молодая, лет двадцати пяти, ростом метр шестьдесят четыре, одетая в стандартный строгий учительский костюм, она, мягко улыбаясь, обратилась к классу:

— Здравствуйте, дети, как вы знаете, сегодня к нам пришел важный гость, герой. Он здесь, чтобы рассказать вам много интересного об уважаемой профессии героев, а также, если останется время, он ответит на ваши вопросы, — женщина слегка поклонилась гостю, молчаливо приглашая того представиться.

Ну, что можно сказать: парень в своё время явно опережал своих сверстников. Да и подкачка, как и занятия героическими деяниями, внесли свою лепту — на вид герой казался лишь немногим младше учительницы, зато ростом он был примерно метр восемьдесят, что выгодно отличало его от в основном низкорослых «Детей Восходящего Солнца». Подстрижен герой был по последней моде, представая перед зрителями с эдакими встрепанными ветром темно-каштановыми волосами. Черные глаза, даже в спокойной обстановке класса, посверкивали по сторонам, и казалось, заметь он опасность, мигом улетит её устранять. Подтверждая образ эдакого сдерживающего порывы ветра, одет он был весьма причудливо, в темно-синий матовый плащ, накинутый поверх подобия более современного вида кирасы черного цвета с большим синим рисунком пантеры, расположенной по всей доступной поверхности груди. На ногах же у него красовались штаны, опять же, черного цвета со вставками брони в виде пластин кевлара, закрывающих колени и голени, и странного вида темные ботинки: вроде и армейские берцы, и в то же время и нет.

Дождавшись, когда дети смогут хорошенько его рассмотреть, мужчина немного неуверенно улыбнулся и, наконец, впервые подал голос:

— Здравствуйте, меня зовут Пантера, и я, как вы могли догадаться по моему костюму, герой, — дети жадно вслушивались в слова гостя, который, видя столь благодарную публику, стал чувствовать себя более уверенно. — Знаете, я впервые нахожусь на подобном мероприятии и поэтому могу объяснить что-нибудь не совсем понятно. Так что давайте сделаем так: я проверю ваши познания о героях задавая вопросы, а вы на них будете отвечать. Совсем не обязательно отвечать развернуто. Я же в свою очередь буду стараться дополнить ваши ответы, договорились? — получив в ответ нестройный, но радостный хор голосов, в которых явно слышалось согласие, он повернулся к учителю и спросил: — Вы же не против, если мы немного изменим программу?

Женщина успокаивающе покачала головой: для нее было важно, чтобы этот урок состоялся и дети прониклись защитниками справедливости, а в какой очередности будет проводится урок, не имеет значения.

Получив окончательное разрешение и некоторую свободу действий, защитник спокойствия окончательно успокоился.

— Хорошо, значит, начнем. Я хочу для начала узнать, что вы знаете о героях, — мужчина на секунду прервался, формулируя вопрос. — Так кто мне скажет, для чего нужны герои?

Руку подняла маленькая девочка с черными волосами, завязанными в два милых хвостика, с темно-карими глазами и с радостной улыбкой на лице. Герой приглашающе кивнул девочке, от чего ее улыбка стала еще шире, она быстро встала из-за парты и словно по учебнику произнесла:

— Герои нужны для охраны людей от злодеев, — на слове «злодеи» девочка грозно, конечно же, для ребенка грозно, насупилась и даже уперла одну руку в бок в жесте, явно скопированном у кого-то из родителей.

— Правильно, ты молодец, — молодой мужчина довольно улыбнулся. — Только наша обязанность как героев защищать всех не только от злодеев, но и от любой другой опасности, — увидя некоторое замешательство на лице девочки и еще парочки детишек в классе, мужчина уточнил: — Например, от пожара или землетрясения, то есть вообще от любой опасности. Если кто-то окажется в беде, то герои обязательно придут и спасут вас, — поборник справедливости улыбнулся яркой, обещающей светлое будущее улыбкой. — Девочка, как тебя зовут?

— Карин Такахаси, — казалось, девочка могла лопнуть от радости: ее похвалил герой. Об этом она расскажет дома родителям и всем соседям, а в школе еще на протяжении недели будут слышны хвастливые рассказы ребенка.

— Очень хорошо, Карин, можешь садиться. Следующий вопрос: кто из вас знает, каким

образом появляются герои?

На этот раз руку поднял пухловатый мальчик с растрепанными черными волосами и болотно-зелеными глазами. Он сильно смущался и глазами бегал по классу, но несмотря на это, руку он держал высоко и уверенно. Получив разрешение героя, мальчик встал.

— Героев учат в школе для героев, там есть несколько разных направлений, — начал было отвечать ребенок, но затем, видимо, его уверенность пошатнулась и смущение напало на него с новой силой, поэтому следующие слова он говорил все тише и тише. — Есть классы для героев; для тех, кто делает разные штуки героям, и есть классы для тех, кто… кто… кто помогает героям быть известными, — совсем тихо закончил мальчик. Дальнейшие его слова «я живу рядом со школой героев, мне рассказывали» и вовсе никто не услышал.

(п.а. Да, я знаю что есть еще один факультет, факультет общего образования, но в этой главе о нем ничего рассказано не будет, ведь по сути это обычная школа при академии героев.)

— Молодец, мальчик, все верно. Только герои учатся не в простых школах, а в академиях, — мужчина мягко улыбнулся мальчику, а затем, видимо, для тех, кто не услышал или не разобрал слова школьника, пересказал ответ более развернуто: — И ты прав, в академии есть несколько направлений: факультет героев, где обучают таких как я, — Пантера немного приосанился, хотя казалось бы, как можно приосаниться при практически идеально ровной спине? — На уроках этого направления учат, как спасать людей, как правильно использовать наши причуды и, конечно же, там учат тому, как быть героем, — гость окинул взглядом класс и, не увидев никого равнодушного к его речи, продолжил вещать: — Класс, который, как ты сказал… Кстати, как тебя зовут? — мужчина прервался. Казалось, ему стало неловко от того, что у первого ребенка он спросил имя, а про второго забыл.

— Дайске, — мальчик довольно улыбнулся, как и Карин до него. Он тоже расскажет об этом своим родителям и, может, даже найдет себе парочку новых друзей в школе.

— Спасибо, Дайске. Так вот, класс, который, как ты сказал, «делает разные штуки героям», называется факультетом поддержки. Они делают героям их костюмы и оружие, они строят полосу препятствий для экзаменов в факультете героев, и вообще большинство того, чем пользуются герои, создано именно теми, кто учился на факультете поддержки. Например, мой костюм, — герой показательно постучал указательным пальцем по груди, — или же вот эта ручка, — мужчина достал из кармана штанов ручку. Она выглядела почти обычной, только была слегка больше стандарта. — Знаете, моя причуда мне очень нравится, вот только иногда она доставляет мне неудобства, — мужчина досадливо вздохнул. — Моя причуда заключается в том, что я принимаю облик на половину человека, на половину пантеры, можно даже сказать, что я оборотень.

В доказательство своих слов, мужчина поднял свою руку перед лицом, сжал ее в кулак, а затем, разжав указательный палец, превратил его. Палец немного вытянулся, покрылся короткой черной шерстью, а на конце пальца вырос длинный, явно острый звериный коготь. Увидя, что все дети разглядели его причуду, герой превратил палец обратно и продолжил рассказ.

— Так вот, хоть мне и нравится моя причуда, но когда я полностью превращаюсь в зверя, а потом обратно в человека, то хоть мой облик и становится обычным, я все еще остаюсь очень сильным. Ненадолго, часа на три-четыре, но этого достаточно, чтобы доставить проблем. Знали бы вы, сколько разной мебели и посуды я поломал… Именно поэтому на факультете поддержки для меня создали специальную мебель, посуду, технику и даже эту ручку, — герой еще раз показал своим слушателям ручку.

Дети впечатлено слушали. Конечно, они не могли до конца осознать то, насколько сильно может причуда мешать, никто из них с подобным не сталкивался, но богатая детская фантазия вкупе с детской незакостеневшей смекалкой явно помогала им понять, что факультет поддержки это то, без чего героям было бы почти невозможно, ну или очень сложно, существовать.

Тем временем оборотень продолжил свой рассказ, правда, в этот раз он казался менее уверенным.

— Ну что ж, давайте теперь поговорим о третьем факультете, «который помогает делать героев известными». Он называется «Факультет управления», и на этом курсе учат создавать агенства героев и управлять ими, а также еще многим вещам, связанным с управлением и… — герой неловко улыбнулся, пытаясь вспомнить хоть что-то об управленцах. — А! Точно, знаете, многие начинающие герои не знают, как должен выглядеть их костюм, поэтому зачастую именно выходцы из этого факультета придумывают внешний вид геройским прикидам.

Ответом ему стал разрозненный хор голосов. Некоторые дети считали создание костюмов для героев очень крутым занятием, а уж если посчастливилось создать костюм для кого-то вроде Всемогущего, то и вовсе работы лучше не найти. В тоже время большинство детишек в классе не очень поняли, что именно делают на этом факультете, а спросить никто из них не смог, постеснялись. Благо, гость сам решил ответить на незаданный вопрос.

— Знаете, на самом деле я и сам не очень хорошо понимаю, что именно делают на этом факультете, мне еще не приходилось сталкиваться с людьми оттуда. Максимум пару отчетов передал, поэтому прошу меня за это простить, и в качестве извинения давайте вы наконец зададите парочку интересных вам вопросов.

Прежде чем дети начали задавать свои вопросы, герой незаметно с грустью вздохнул. Он готовился к этому уроку, но что сказать детям об управленцах, так и не придумал. Не говорить же им о геройском менеджменте, ведь наверняка подавляющее большинство из них даже не знает, что такое этот страшный зверь под названием «менеджмент». Что уж говорить о проводимых уроках венчурного капитализма. Впрочем, времени на самокопание у мужчины не было, ведь ученики начали задавать вопросы.

Первым руку поднял слегка худоватый мальчик с немного болезненно-бледной кожей. Получив разрешение, мальчик встал и задал свой вопрос, и этот вопрос сразу же попал в цель, ведь каждый в этом классе хотел узнать на него ответ.

— Здравствуйте, господин герой, меня зовут Тошинори, и я хотел спросить… — мальчик набрал в грудь побольше воздуха, а затем выпалил, — смогу ли я стать героем?!

Словно только и дожидаясь этого вопроса, герой обворожительно улыбнулся и спокойно ответил:

— Конечно, и ты, и каждый из вас сможете стать героями, ведь когда-то и я, и все остальные герои в мире были обычными школьниками, и мы так же, как и вы, сидели в своих классах и мечтали о том, как мы будем спасать множество людей. Но просто мечтать о работе героем недостаточно, — мужчина слегка нахмурил брови и веско, впечатывая каждое слово в разум молодых слушателей, произнес: — Для того чтобы носить геройский костюм и получить лицензию на использование своих сил, вам необходимо стараться больше других, учиться не покладая рук и, наконец, очень и очень усердно работать над собой и в будущем. Кто знает, может, я увижу кого-нибудь из вас по телевизору. Главное, помните: тех, кто хочет стать героями, множество, но тех, кто смог, гораздо меньше, ведь только по-настоящему усердные дети с пылающим в сердце огнем справедливости становятся Героями.

И действительно, слова Пантеры оказались пророческими: через много лет он увидит одного из этих детей по телевизору, только причина будет совсем не в том, что кто-то стал героем, совсем нет…

Только когда герой закончил свою пламенную речь, он понял, что перестарался. Все без исключения дети сидели, уставившись глазами в парту. Речь мужчины произвела на них неизгладимое впечатление. Конечно, каждый из них знал, что, чтобы стать героем, нужно стараться, но проникновенные слова взрослого немного напугали детей. Может, дело в грозной интонации героя, а может, в выражении его лица, которое словно говорило, что каждый, кто хоть немного схалтурит на своем пути героя, может забыть о геройской стезе навсегда. Через пару дней, а у некоторых уже через пару часов, вся серьезность этих слов вылетит из головы, но по итогу в будущем мало кто из этих детей будет продолжать мечтать о геройской лицензии с той же силой.

Но вот, когда герой успел уже начать очередной круг мысленного проклинания самого себя за свой длинный язык и слишком серьезный характер, поднялась еще одна рука. Эта рука принадлежала высокому для своих лет мальчику с типичным для японцев черным цветом волос и не типичными для них же греческими чертами лица. Спасая детей от слишком долгого обдумывания своей речи, герой немного поспешно разрешил встать ранее незамеченному им ребенку.

— Здравствуйте, меня зовут Сэтоши Константинидис и у меня к вам вопрос, — ребенок потешно, словно что-то вспоминая, нахмурился и наконец, задал свой вопрос: — А почему злодеев так много? Я имею ввиду, что герои побеждают злодеев уже очень-очень много времени, но недавно я слышал, как папа сказал, что «в последнее время злодеев становится все больше, гораздо больше, чем обычно». Я очень хотел спросить это у вас, господин Герой.

После того, как мальчик замолк, все в классе с большим интересом посмотрели на гостя. Даже учительница, которая раньше немного скучала, начала смотреть на героя с ожиданием,

ведь ребенок был прав: в последние десять лет количество различных злодеев возросло в разы, появилось несколько крупных преступных группировок, а скорость появления новых героев почему-то не растет.

Теперь, видя столь пристальное внимание к своей персоне, герой, вместо уверенной улыбки, незаметно поежился. И на то были причины. Вопрос ребенка был не слишком удобен, ибо, во-первых, это тайна для простых гражданских; во-вторых, он и сам не владел информацией в нужной мере, чтобы объяснить все детям, даже если бы не было запрета на распространение данных. Все-таки молодой мужчина не входил даже в первую тысячу героев Японии, и доверять ему важную информацию никто не станет.

Но отвечать на вопрос как-то надо, так что молодой герой собрался с мыслями и начал свою, как он надеялся, вдохновенную речь.

— Знаете, я не могу сказать вам всю правду, но кое-что я поведаю, — мужчина немного понизил голос. Не настолько, чтобы он казался шепотом, но достаточно, чтобы к нему приходилось прислушиваться. — Злодеев действительно становится больше в последнее время, но вам не стоит переживать. Если ваш учитель или родители сходят в городские архивы, то там, посмотрев вырезки газет и старые отчеты, они смогут обнаружить, что злодеев всегда было больше героев. Иногда их меньше, как было раньше, а иногда, прямо как в наше время, различные темные личности решают вылезти из своих нор на свет. Но, как я уже говорил, вам не стоит беспокоиться, ведь сколько бы ни было злодеев, герои Всегда одерживают верх над преступностью. По-другому просто не может быть, вы просто посмотрите новости. Только за последнюю неделю было задержано невероятное количество злодеев. А это я еще молчу о Всемогущем, который одним своим появлением может заставить злодеев сдаться.

Гость спокойно осмотрел детей, и, казалось, каждому из них он проникновенно посмотрел в глаза и заразил их своей уверенностью в завтрашнем дне. Затем мужчина вернул свой голос к обычной громкости и продолжил говорить:

— Я снова повторюсь, вам не стоит тратить свои переживания на злодеев. Ведь у вас есть мы, герои, да и, — Пантера с некоторой долей самодовольства в голосе произнес, — я думаю, злодеи начали совершать больше преступлений от отчаяния, ведь сколько за последнее время было побеждено героев? Вряд ли больше десятка, да и о тех вы наверняка и не слышали. А скольких герои посадили за решетку? Их можно исчислять сотнями. Вот и начали злодеи более активно совершать преступления, как бы показывая всем, что им не страшны герои, но на самом деле они дрожат от страха перед тяжелой дланью справедливости.

Как только речь закончилась, то дети тут же начали громко ее обсуждать. В этих обсуждениях теперь не было и тени переживаний, только радость от того, что герои побеждают, и легкий задор от споров о том, какой герой больше всего поймал злодеев.

Только один человек из всего класса не разделял всеобщей радости и был им мальчик, задавший вопрос, Сэтоши. Вместо того чтобы вместе со всеми радоваться тому, что герои всегда побеждают злодеев, он стоял и хмурился. Он и сам не смог бы объяснить причину своего недовольства, но у него было навязчивое ощущение того, что его где-то обманули. Но

как бы ни было сильно это ощущение, оно не смогло надолго удержать на себе внимание детского разума, тем более всего в паре метров от мальчика кто-то доказывал, что Всемогущий поймал не так уж много героев, да и вообще Старатель круче, а с этим Сэтоши не мог согласиться от слова совсем, ведь Всемогущий — герой номер один, а Старатель только недавно вошел в первую полусотню. Так что всего через какую-то минуту мальчик вклинился во всеобщий спор.

Впрочем, через некоторое время спорщики смогли прийти к одному решению, что на первом месте безоговорочно стоит номер один Японии, символ мира — Всемогущий. Даже немного напряженная в начале речи героя учительница, видя все эти детские споры, расслабилась и позволила мягкой улыбке появиться на ее лице.

Дальнейший урок прошел немного скомкано, все-таки вопрос, заданный Сэтоши, немного выбил героя из колеи.

***

Пару уроков спустя.Машина семейства Константинидис.

Первым, что услышал Сэтоши, сев в машину, были вопросы, заданные его отцом.

— Ну что, сынок, как у тебя дела? Как тебе герой? — Данакту действительно было интересно узнать ответы, ведь мальчик с нетерпением ждал прихода героя, и не проходило и дня, чтобы Сэтоши не спросил, «а сколько осталось до урока с героем?»

— Это очень круто, пап. Он столько классных вещей рассказал о героях! А его костюм! А еще он свою причуду показал, у него палец стал звериным! — захлебываясь от восхищения, мальчик продолжал рассказывать об уроке родителям, а те в свою очередь с улыбкой слушали.

Так продолжалось всю поездку, впечатлений у ребенка было действительно много. Только когда семейство почти приехало домой, Данакт решил наконец прервать хвалебные оды своего сына и кое-что предложил:

— Сэтоши, мы с мамой решили завтра устроить вечер кино, наготовим различных вкусностей, твои любимые данго, — мужчина искушающе подмигнул сыну в зеркало заднего вида. — Так что, завтра, думаю, будет также отличный день.

Ответом ему послужила радостная детская улыбка, за которой последовал сонный зевок, означающий то, что у одного мальца наконец закончилась энергия. И действительно, несмотря на желание ребенка обсудить завтрашний день, он не смог пересилить себя и уснул.

И проснется он только в следующем дне, в своей уютной кроватке, заботливо укрытый одеялом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/70386/2328724